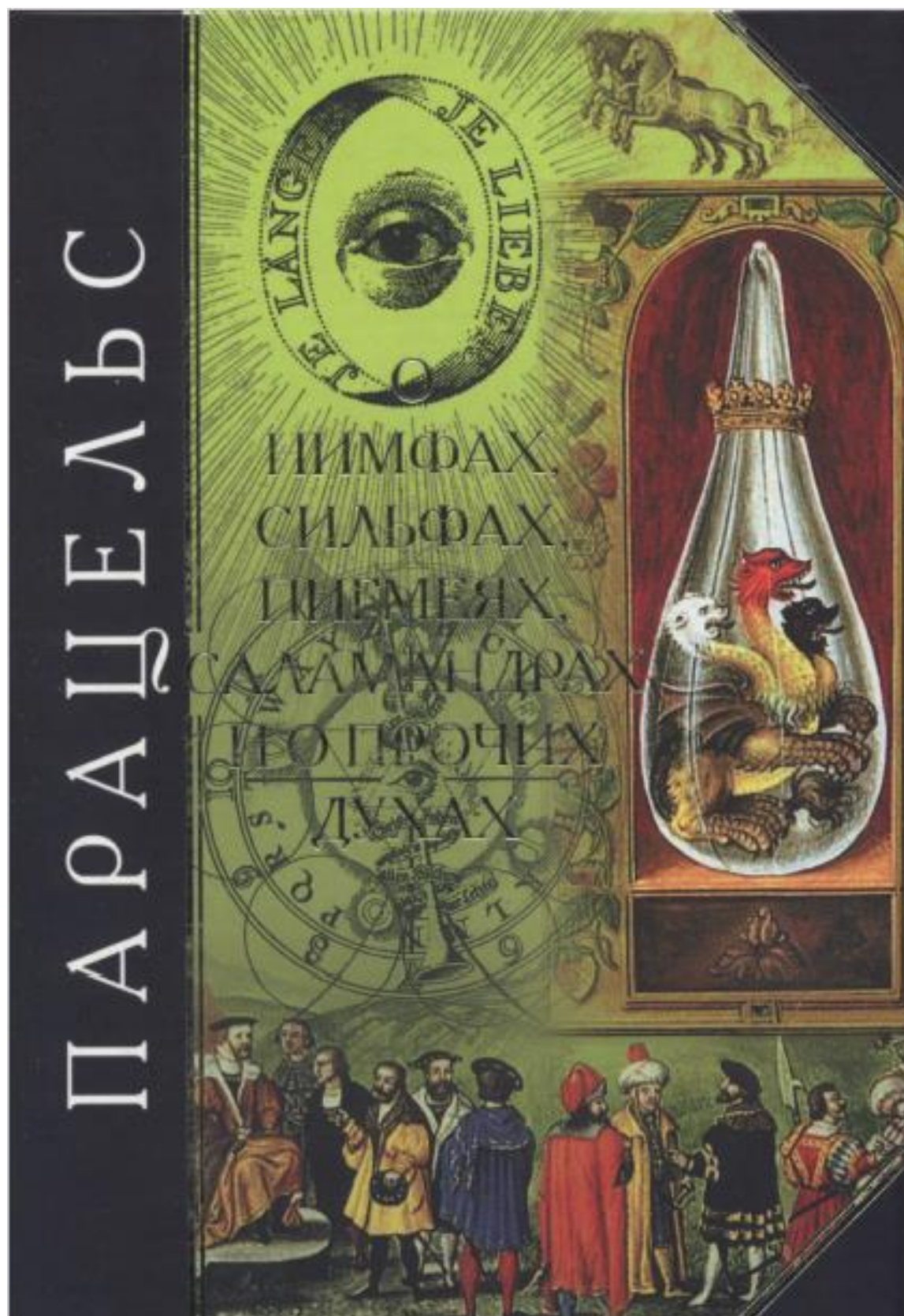

Франц Гартман

О нимфах, сильфах, пигмеях, саламандрах и о прочих духах

Пролог

Трактат 1

Глава 1 Глава 2

Трактат 2

Трактат 3

Трактат 4

Трактат 5

Трактат 6

О нимфах, сильфах, пигмеях, саламандрах и о прочих духах

Пролог

Мы хорошо знакомы и свыклись весьма с творениями всякого предмета, приведенного к существованию Богом. Каждая страна имеет знание о себе самой, о том, что появляется и произрастает в ней. Каждый человек осознает самого себя. И точно так же любое искусство или ремесло обладает знанием о своем предмете. Такое сознание присуще всем творениям, которых Бог привел к существованию, и нет ничего сокровенного, чего человек уже не познал или не познает в будущем.

Это не значит, что все познание существует в одном, а именно что один человек все знает; но каждый знает в своей области. И когда все сходятся вместе, тогда все и становится известно. И это вовсе не означает, что всякая страна имеет знание каждой другой страны, но что всякая владеет своим собственным знанием, а когда все они взяты вместе, тогда и появляется знание обо всех о них.

И всякий город, село и дом имеют собственное знание всех природных явлений. А что касается искусств и ремесел, то все сотворенные предметы используются, одни так, – а другие этак, – и пока все они используются, мы приходим к пониманию того, для какой цели они были созданы. А последнее умозаключение состоит в том, что все подвластно и подчинено человеку.

Однако вещей больше, чем мы осознаем и познаем в свете природы, и они над естеством и превыше него. Эти вещи не могут быть поняты при свете естества, то есть в свете природном, но только в свете человеческом, который превыше света природного. Только в нем они могут быть поняты.

Ибо природа излучает свет, при котором возможно ее ощущать, сама собою. Но и в человеке также есть свет, благодаря которому человек слышит, познает и проникает в суть сверхъестественного. Те, кто ищут в свете естества, говорят о природе. Те же, кто исследуют в свете человека, говорят о большем, нежели природа. Ибо человек – больше, чем только природа. Он есть природа. Он также есть и дух. Он также есть и ангел. И он имеет качества всех этих трех сущностей.

Когда он блуждает в природе, то рабски служит природе. Когда он странствует в духе, он служит духу. Когда он переходит в ангела, его служение ангельское. Первому дано тело, а другим дана душа; они суть богатство души.

С тех пор как человек имеет душу и два других дара, он возносится над природой, дабы исследовать также и то, чего нет в природном естестве, и особенно для того, чтобы изучать и узнавать о преисподней, о Низвергнутом и его царстве. Таким же путем человек исследует Небеса и их сущность, а именно Бога и его царство.

Ибо тот, кто должен отправиться в некое место, должен знать заранее характер этого места; тогда он будет в состоянии странствовать там, где бы ему ни захотелось.

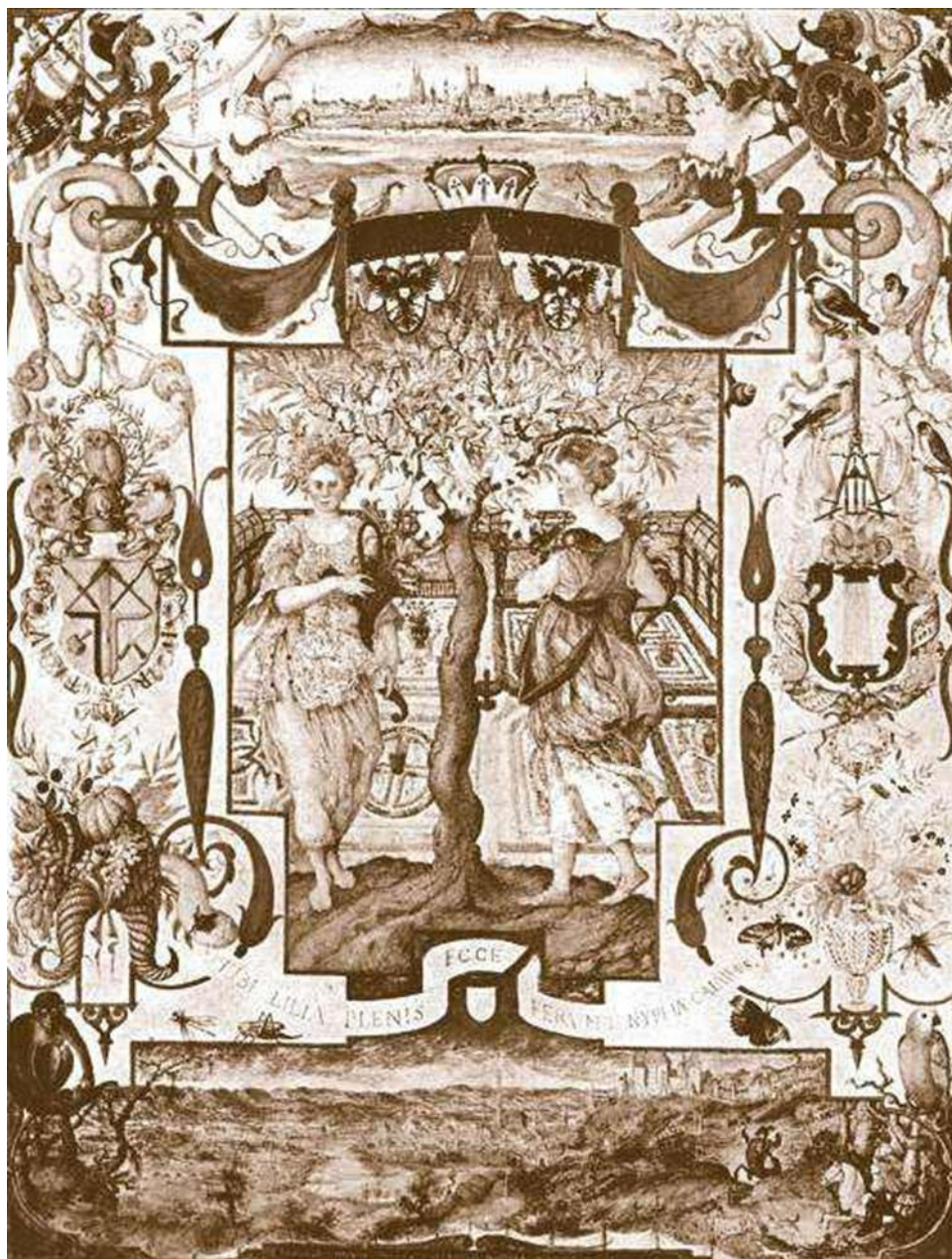
Поэтому знай, что цель этой книги – описать творения, которые непознаваемы при свете природы, объяснить, как их следует понимать, и поведать, какие восхитительные изделия сотворил Бог.

Ибо в этом предназначение человека – узнавать о вещах и не быть слепым касательно их. Он наделен был способностью рассуждать о восхитительных творениях Божиих и представлять их другим. Для человека возможно исследовать сущность и качества любого отдельного творения, которое создал Бог. Ибо нет ничего сотворенного, чего человек не мог бы исследовать. И все это было некогда сотворено для того, чтобы человек не пребывал в праздности, но следовал путями Божиими через труды Его и изделия Его. И следовал ими не в грехе, не в прелюбодеянии, не в азартных играх, не в пьянстве, не в грабеже, не в присвоении товаров или накоплении богатства

для червей. Но прилагая свою душу, свой внутренний свет, свою ангельскую суть к глубокому познанию божественных предметов.

И больше благодати в описании нимф, нежели в описании медалей. И больше благодати в описании происхождения гигантов, нежели в описании придворного этикета. И больше благодати в описании Мелюзины, нежели в описании кавалерии и артиллерии. И больше благодати в описании подземного горного народца, чем в описании фехтования и дамского угодничества.

Потому что в этих вещах дух используется для движения в божественных творениях, в то время как в прочих вещах дух используется для достижения мирского обхождения и рукоплесканий, тщеславия и бесчестия.

«Сад с двумя нимфами».

Художник Йорис Хофнагель. 1579 г.

Тот, кто сопереживает и внимлет многому на свете, будет столь же знающим и в воскрешении, тогда как тот, кто ничего не знает, будет унижен. Ибо в доме Бога есть много обителей, и каждый обретет свою обитель согласно своим познаниям.

Мы все образованны, но не в равной мере, все мудры, но не в равной мере, все искусны, но не в равной мере; и лишь тот, кто исследует явленный мир глубоко, – самый образованный, и мудрый, и искусный.

Ибо исследование и стремление познания пребывают в Господе и избегают грехов этого мира; и избегают они мирского служения, угодничества перед князьями, придворных манер, изящных жестов; и учат они языки, в которых также есть ругательства и ложные реченья.

Но что касается дивных творений Божиих, человек изучает их через посредство своего внутреннего света и не взыскует для этого языков. Покорность Богу – вот повеление человеку! Покорность людям – что же это еще, как не пустая тень? За покорность не платят, и нет за это вознаграждения. Человек смертен, и когда он мертв, он обращается в прах. Что же делать ему? – Он должен научиться большему, нежели покорность, и дать покорности действительно быть, и должен возлюбить ближнего своего; тогда покорность появится сама собой, как цветок и плод появляются на добром дереве.

О, как радостен тот, кто мыслит вослед своему Творцу! Он обретает бисер, который не будет брошен свиньям. Но тот, кто мыслит вослед человеку, взыскует бисера, подобно свинье, которая перерывает все и не находит ничего полезного. Итак, знай, как понимать начало этой книги. Я не пишу о милых вещицах и занимательных историях, но о сверхъестественных явлениях, которые не требуют изысканных повествований, но предоставляют самой себе людскую молву.

Начинается книга Теофраста.

Трактат 1

Глава 1

Для начала было бы пристойно, если бы я объяснил предмет, о котором буду писать ниже, – о чем это все. Знай же, что цель этой книги – описать четыре вида духов, а именно: водного племени, горного племени, огненного племени и воздушного племени. В эти четыре вида включаются еще великаны, мелюзины, обитатели Венусберга и подобные им.

Мы считаем их людьми, хоть и не от Адама, но другими творениями, отличными от человека и прочих животных, вопреки тому факту, что они являются среди нас и от них рождаются дети, однако не их вида, а нашего.

Мы опишем их так, как и следует описывать относящееся к нам, а именно в следующем порядке: во-первых, опишем их творение и чем они являются; во-вторых, их область и среду обитания, где они пребывают и каков их образ жизни; в-третьих, как они приходят к нам и делаются видимыми, как они смешиваются и имеют с нами сношения; в-четвертых, расскажем о том, как Мелюзина, жители Венусберга и подобные им совершают некоторые дивные проделки; в-пятых, о рождении великанов и их происхождении, а также об их исчезновении и возвращении.

Воистину, ученый должен строить свои рассуждения на Святом Писании и брать из него свои аргументы. Но в Писании ничего особенного не сказано ни об этих вещах, ни о том, что с ними делать или как исследовать их. Есть только несколько упоминаний о великанах.

Несмотря на то что эти вещи рассматриваются без помощи Писания, их изучение оправдано тем фактом, что они действительно существуют. И предметы эти должно исследовать точно так же, как и волшебство, если нам следует верить в него, – а мы так и поступаем, и желаем выяснить его происхождение.

Писатели Ветхого и Нового Заветов обсудили, каким образом должна поступать душа по отношению к Богу и как Бог по отношению к душе, и от этого учения не следует отступать.

Но если нам разрешено знание о дьяволе, и о духах, и о прочих подобных существах, тогда это есть нечто, также заслуживающее исследования в отношении к его природе. Мы достаточно могущественны, чтобы вникать во все творения Божии, врачи – в целебные природные снадобья, апостолы – в апостольские средства утешения. Ибо как больной человек призывает врача, предметы исследования призывают философа, христианин призывает взявшего на себя грехи, а всякая работа – своего умельца.

Такие творения Божии также необходимы и также имеют свое отличительное качество, ведь и они не были сотворены всуе.

Ибо и Самсон был человеком. Но он имел силу превыше всех людей, которая была и неестественная, и неправдоподобная. И была она сосредоточена в волосе; и это считается людьми излишним и не необходимым, но оно имеет собственную причину, по которой это явление должно было существовать.

Давид, который был человеком небольшого роста, убил великана Голиафа. Так должно было случиться, и все же это не выглядит возможным для человека. Отсюда следует, что ничто не было сотворено без того, чтобы оно не имело в себе тайны, и эта тайна может быть весьма велика.

В Ветхом Завете встречаются причудливые рассказы, которые никто не может истолковать, затем Новый Завет толкует о них; о том, как вещи оказались в данном месте и по какой причине. Так что в конце концов узнаешь лишь то, что они действительно случились.

То же самое относится и к вещам, о которых пишу я ниже, – люди не находят их необходимыми и полагают бесполезным говорить о них.

Но до тех пор, пока имеется причина для них, которая проступает явно и о которой я напишу в шестом трактате, вовсе не бесполезно, а, напротив, необходимо исследовать эти вещи и включать их в нашу мудрость и мышление, чтобы размышлять над этими вещами вместе с другими, какова их конечная цель.

Глава 2

Некий дух и душа, или Дух есть во плоти и плоть-дух; пример воскрешения.

Плоть надо понимать так: есть два вида плоти – плоть от Адама и та, что не от Адама. Плоть от Адама – это грубая плоть, ибо это плоть земная и есть не что иное, как плоть, которую можно связать и схватить, подобно дереву или камню. Другая плоть, что не от Адама, – это тонкая плоть и не может быть связана или схвачена, ибо она не создана из вещества Земли. И потому плоть от Адама – это человек от Адама.

Он груб, подобно земле, которая обладает плотностью. И оттого не может человек пройти сквозь стену. Ему приходится делать отверстие, чтобы проникнуть сквозь стену, так как ничто не расступается перед ним.

Но перед плотью, которая не от Адама, стены расступаются, и сие означает, что такая плоть не требует дверей или отверстий; и проходит она через стены, оставляя их неповрежденными.

Обе эти плоти суть кровь, кость и все, к человеку относящееся, и в своей природе в целом они как плоть человеческая. Но они отличаются в том, что у них два разных происхождения, как у двоюродных братьев и сестер; плоть, которая не от Адама, равным образом подобна как духу, так и человеку.

Дух проходит через любые стены, и ничто не может замкнуть его; человек, однако, не может, и его можно замкнуть на щеколду или на замок.

Точно так, как вы способны делать различия и отделять дух от человека, так же вы узнаете племена, о которых я пишу, с тем лишь отличием, что они отделены от духов, имея кровь, и плоть, и кости. К тому же они рождают детей, говорят и едят, пьют и ходят, а духи – нет.

Вот почему они подобны духам в скорости движения, подобны человеку в движении, стати и еде.

Таким образом, они племя, которое имеет характер духов и человека в равной степени, и оба характера в них слиты воедино.

Несмотря на то что они одновременно дух и человек, все же они ни то, ни другое. Они не могут быть людьми, так как они духи по поведению. Но они не могут быть духами, так как они едят и пьют, имеют кровь и плоть. Вот почему они – творения особого рода, вне этих двух видов, но видом подобны обоим, смесь обоих, как сложное блюдо из двух субстанций, кислой и сладкой, даже если не выглядят так, или два цвета, смешанных вместе, которые превращаются в один цвет, но по-прежнему их два.

Следует понимать далее, что, хотя они дух и человек, все же они ни то, ни другое. Человек имеет душу, а дух не имеет. Дух не имеет души, а человек имеет. Это существо, однако, подобно обоим, но не имеет души, и все же не тождественно духу.

Ибо дух не умирает, а это существо умирает. И, таким образом, это не подобно человеку, оно не имеет души; это зверь, но выше зверя.

Оно умирает как зверь, а тело животного также не имеет никакой души, только человек имеет душу. Вот почему это зверь. Но они говорят, смеются как человек; вот почему они более похожи на людей, чем на зверей, но они и не человек, и не зверь.

Они относятся к человеку, как обезьяна, которая есть животное, очень напоминающее человека в жестикации и действиях. И как свинья, которая имеет анатомию человека, будучи внутри подобна человеку, но это все же свинья, а не человек.

Подобным образом эти существа относятся к человеку как обезьяны и свиньи, только еще ближе, чем они. Ибо они подобны человеку во всем, но без души и лучше человека, ибо они подобны духам, которых никто не может понять. Христос умер и был рожден для тех, кто имеет душу, то есть для тех, кто от Адама, а не для тех, кто не от Адама, ибо они люди, но души не имеют.

Так много можно подобрать о них в Писании, что должно признать их людьми; но что касается души, там нет знания о наличии таковой у них.

Нет ничего удивительного в том, что такие творения существуют.

Ибо Бог дивен в делах Своих, которые Он часто являет удивительным образом. Ибо эти вещи не находятся ежедневно перед нашими глазами, но очень редко; и мы видим их только для того, чтобы мы могли знать об их существовании, ибо они существуют и даже являются нам как во сне. Великая премудрость Бога непознаваема, как и Его великие дивные творения познаваемы не более, чем требуется для познания нашего Творца в Его дивных деяниях.

Теперь они отделены от нас, потому что они не от Адама и непричастны той же самой земле, из которой был сотворен Адам. Но Бог распорядился, чтобы мы с удивлением видели их, что имеет особое значение, так как это будет рассматриваться на Последнем Суде.

Они имеют детей, и их дети суть их вида, не нашего. Они обладают живым умом, богаты, мудры, бедны, немые, подобно нам, которые от Адама. Они напоминают нас во всех отношениях.

Точно так, как некто изрек, что человек – образ Божий, то есть он был сотворен по образу Его, таким же образом можно сказать, что это племя имеет образ человеческий и было создано по образу и подобию человека. Человек – не Бог, хотя он сотворен по подобию Его, но лишь как образ. То же самое и здесь: они не люди лишь потому, что были созданы по подобию их.

Но они остаются теми же самыми созданиями, какими они были сотворены, точно так же и человек остается тем же самым, каким Бог сотворил его. Так как Он желает, чтобы всякое творение оставалось на том же месте, где оно было сотворено.

И как человек не может хвалиться, что он Бог, но лишь творение Божье, так как был создан Богом и Бог так желает, несмотря на то что он сотворен по образу и подобию Его. Точно так же и эти племена не могут похвастать, что они имеют душу подобно человеку, хотя они выглядят, как он. Так, человеку недостает того, что он не Бог.

А этим диким племенам недостает души. Вот почему они не могут сказать, что они люди.

Таким образом, одним недостает Бога, другим – души. Так, Бог единственный есть Бог, а человек единственный есть человек.

Итак, они суть люди и племя: умирают вместе со зверьми, ходят вместе с духами, едят и пьют вместе с людьми. То есть они умирают подобно зверям, так что ничего не остается; ни вода, ни огонь не могут причинить им вреда, как и духам, и никто не может замкнуть их, как и духов, но они воспроизводятся как люди и вследствие этого разделяют участь человека.

Они имеют человеческие заболевания и здоровье, но их лекарства не из земли, из которой сотворен человек, но из стихии, в которой они сами живут. Они умирают подобно людям, но мертвы подобно зверям. Их плоть разлагается, как любая другая плоть, а их кости – как кости иных людей, и ничего не остается от них.

Их обычаи и поведение человеческие, что справедливо и в отношении их способа говорить, лучше или хуже, нежнее или грубее. То же самое применимо и к их телосложению: они различны, как и люди. В еде они подобны людям, они едят и наслаждаются плодами своего труда, прядут и ткут свои собственные одежды.

Они знают, как пользоваться вещами, обладают мудростью общественного управления, правосудием, чтобы сохранять и защищать общину.

Ибо, хоть они и звери, все они обладают разумом человека, за исключением души. Вот почему у них нет завета служить Богу, ходить по Его стопам, так как они не имеют души. Зверь, рожденный по природе, требует справедливого подхода к себе, так же поступают и они, но они имеют высший разум, превосходя всех прочих животных.

Точно так же, как человек на земле превышает всех тварей и ближе к Богу в способностях рассудка и возможностях, так и они, среди всех зверей, ближе всего к человеку, и столь близки, что их именуют племенем и людьми и принимают за таковых.

Так что нет другого отличия от людей, кроме как их подобного духам образа действий и отсутствия души. О причудливые и удивительные творения!

Трактат 2

Об их среде обитания

Их среда обитания четырех видов, а именно – соответственно четырем стихиям: одна обитель в воде, одна обитель в воздухе, одна обитель в земле и одна обитель в огне.

Те, которые обитают в воде, суть нимфы, те, которые в воздухе, – сильфы, те, которые в земле, – пигмеи, а те, которые в огне, – саламандры.

Эти имена не слишком хороши, но тем не менее я использую их. Эти имена были даны им людьми, которые не понимали их сущности. Но, поскольку они обозначают этих существ и поскольку их можно распознать по их именам, я оставляю все как есть.

Именем водного племени является также ундина, воздушного племени – сильвестры, горного племени – гномы, а огненного племени – скорее вулканы, чем саламандры. Как бы не понимать это различие, пусть оно так останется.

Теперь же вам следует знать, что если их области обитания необходимо разделять, то и их самих следует подразделять на группы. Ибо водное племя не имеет сношений с горным народцем, а горное племя – ни с ними, ни с саламандрами.

Каждое племя имеет особенное пристанище, но они являются и человеку, о чем уже упоминалось, так чтобы он мог распознать и узреть, как удивителен Бог в Его творениях, что не оставил ни одну из стихий праздною и пустою, без того, чтобы она не имела в себе великих чудес.

А теперь следуй за четырьмя стихиями, что объясняет различие среды обитания, а также обличие, сущность и вид, как они, отличаясь один от другого, все же более подобны человеку, чем друг другу, и, однако же, все они люди, как было разъяснено в первом трактате.

Вы знаете, что существуют четыре стихии: воздух, вода, земля и огонь; вы также знаете, что мы, люди от Адама, стоим и ходим в воздухе и окружены им, как рыба водой, и мы можем существовать без него ровно столько, сколько рыба без воды.

Так как рыба имеет свое обиталище в воде, то и вода, в которой она живет, занимает для нее место воздуха. Поэтому воздух занимает место воды для человека, по сравнению с рыбой. Таким образом, все было сотворено в своей стихии, чтобы передвигаться в ней.

Из этого примера вы понимаете, что ундины имеют свое жилище в воде, и вода дана им, как нам – воздух. И как мы удивлены тем, что им приходится жить в воде, так и они удивлены тем, что мы существуем в воздухе.

То же применимо и по отношению к гномам в горах: земля – их воздух и их свободное пространство. Ибо все живет в пространстве, то есть все имеет свое обиталище в пространстве, движется и покоится внутри него. Вот почему земля – не более чем простое пространство для горного народца. Ибо они проходят сквозь монолитные стены, сквозь скалы и камни, подобно духу; вот почему эти предметы – всего лишь простое пространство для них, то есть пустота (ничто).

Из этого следует, что, сколь мало нам препятствует воздух, столь же мало им – гора, скалы или земля. И сколь легко нам проходить сквозь воздух (и воздух не может остановить нас), столь же легко преодолимы для них утесы и скалы. И, следовательно, те предметы, что все суть пространство для них, не пространство для нас.

Ибо стена, перегородка останавливают нас, так что мы не можем пройти сквозь них, а для гномов это свободное пространство. Вот почему они проходят сквозь нее (стену); для них это их воздух, в котором они живут и ходят, как человек в воздухе, что расположен между небом и землей.

«В лаборатории алхимиков».

Художник Ян Ван дер Страт. XVI в.

«Все элементы Вселенной имеют взаимосвязи, все существа в этом мире связаны между собой».

(Парацельс)

И чем тверже пространство, тем тоньше существо, обитающее в нем, и чем тоньше пространство, тем грубее существо. Горное племя обладает грубым пространством, поэтому они должны быть самыми нежными существами; а человек имеет нежную среду обитания, вот почему он все же более груб. Итак, имеются разные виды среды обитания, и их обитатели приспособлены жить в них по своей природе и качеству.

Таким образом, одно из чудес объяснено – чудо их обиталища.

И вы теперь знаете, что их обиталища в четырех стихиях, в их свободных пространствах, точно таких же, как для нас воздух, и с ними не может произойти ни утопление, ни удушение, ни горение в своей стихии, ибо их стихии суть не что иное, как воздух для существ, живущих в нем. Поскольку вода есть рыбий воздух, рыба не тонет, и так же ундина вовсе не тонет. Как в воде, так и в земле: земля есть воздух для гномов; вот почему они не задыхаются.

Им наш воздух не потребен, а нам – их. Точно так же обстоит дело с саламандрами: огонь есть их воздух, как наш воздух есть наш воздух. А силвестры – ближайшие к нам, ибо они также пребывают в нашем воздухе, и они подвержены тому же виду смерти, что и мы, а именно: они горят в огне – и мы тоже; они тонут в воде – и мы тоже; они задыхаются в земле – и мы тоже.

Ибо всякий остается целым и невредимым только в своей среде обитания; в других средах он умирает.

Вот почему вы не должны изумляться по поводу вещей, кажущихся нам невероятными: у Бога все возможно. Он сотворил всякие вещи для нас не согласно нашим мыслям и разумению, но превыше наших представлений и разума.

Ибо Он желает, чтобы мы на Него взирали как на Бога, который удивителен в Его созданиях. Если бы Он сотворил лишь то, во что поверить было бы просто для человека, Бог оказался бы слишком слабым, а человек стал бы равен Ему.

Вот потому Он сотворил вещи как Бог и позволил человеку изумляться им, и сделал так, чтобы Его дела были столь велики, что никто не может в достаточной мере изумиться также этим существам. Богу угодно, чтобы это было так.

Давайте поразмыслим далее об их пище. Знайте, что всякая среда имеет свои две сферы – небеса и твердь. У нас, людей, земля и небо дают нам нашу пищу, а среда находится между этими двумя. Таким образом, мы кормимся в промежутке между двумя сферами.

Точно так же те, кто живет в воде, имеют землю в основании, воду в качестве среды и небеса также в воде; так что они существуют между небом и землей, а вода – это их среда. Их обиталище соответствует их виду. Точно так же и у гномов, чья твердь – это вода и чья среда обитания – земля, и небо есть их сфера. То есть земля стоит в воде.

Для них земля – среда обитания, а вода – твердь. Пища произрастает для них таким же образом. Сильфы подобны людям, они питаются, как люди, на просторе – травами в лесу. Для саламандр твердь – это земля, их небо – воздух, а огонь – их среда обитания. Так что пища произрастает для них из земли и огня, а созвездия – из воздуха – это их небеса.

Теперь о том, что они едят и пьют, вы можете понять больше. Вода утоляет нашу жажду, но не жажду гномов или нимф, или двух других видов существ. Далее, если вода была сотворена для нас, чтобы удалять нашу жажду, тогда другая вода должна была быть создана для них, такая, которую мы не можем ни видеть, ни исследовать.

Они должны пить, но пить то, что в их мире является питьем. Точно так же они должны есть согласно составу их мира. Нельзя выяснить больше об этих предметах, кроме, пожалуй, только того, что их мир имеет собственную природу точно так же, как и наш.

Об их одежде: они одеты и прикрывают свой срам, но не тем способом, что в нашем мире, а своим особым способом. Ибо они имеют стыд и подобные качества (какие должны иметь и люди), имеют законы и подобные предписания, имеют свои власти, подобно муравьям, которые имеют своего короля, и подобно диким гусям, которые имеют вожака, но не по закону людей, а согласно их врожденной природе.

Животные имеют своего предводителя, и они тоже, и даже больше, чем все животные, потому что они больше всех подобны людям.

Бог одел всех существ и наделил их скромностью, чтобы ходить и стоять перед человеком. Для зверей одежда врожденная по природе. Но не для этих племен. У них нет ничего, врожденного по природе; они должны производить это, подобно человеку, которого они так напоминают.

Их произведения, как и плод труда человека, по своей природе и виду относятся к их собственному миру и той земле, на которой они живут. Ибо тот, кто дал нам шерсть от овец, дает ее также и им. Ибо для Бога возможно сотворить не только овцу, которая известна нам, но также нечто подобное в огне, воде и земле.

Ибо Он одевает не только нас, но также гномов, нимф, саламандр и силвестров. Все они под защитой Бога, и все они одеваются и руководятся Им. Ибо Бог имеет власть не только снабжать человека, но также и кого бы то ни было еще, о ком человек ничего не знает и о котором он медленно узнает.

И когда человек видит или слышит нечто, это всего лишь диво, которое не приносит плода, потому что он не дает себе труда подумать об этом еще, но остается упрямым и слепым, как тот, кто, имея доброе зрение, не имеет благодати видеть.

Что касается их дня, ночи, сна и бодрствования, знай, что они отдыхают, спят и бодрствуют, подобно людям, то есть в равной мере с человеком. Вместе с тем у них солнце и небесная твердь такие же, как и у нас. То есть у горного народца земля является их средой обитания. Для них она есть всего лишь воздух, а не почва, чем она является для нас.

Из этого мы должны заключить, что они видят через землю, как мы – через воздух, и что солнце сияет для них сквозь землю, как оно делает сквозь воздух для нас, и что у них солнце, луна и целая небесная твердь находятся перед глазами, как и у нас, людей.

Для ундин средой обитания является вода. И вода также не заслоняет от них солнца; и точно, как мы зрим солнце через воздух, они зрят его в равной мере через воду. Заочно так же и вулканы видят солнце через огонь.

И таким же образом, как солнце сияет нам и делает землю плодородной, знай, что-то же самое происходит у них, как и у нас. Следствием этого является то, что у них тоже бывает лето, зима, день и ночь. Но у них нет необходимости в нашем дожде, снеге и т. п. У них это происходит иначе, нежели у нас. Это – великие чудеса Бога.

Из всего этого мы можем сделать вывод, что они так же подвержены бубонной чуме, лихорадке, плевриту и всем небесным болезням, точно, как и мы, и что они походят на нас во всех этих делах, так как они люди. Но на Страшном Суде Божиим, при воскрешении, они будут зверьми, а не людьми.

Об их обликах знай, что они различны. Водное племя выглядит как люди – как мужчины, так и женщины. Сильвестры не соответствуют, но они грубее, более неотесанные, выше и сильнее, чем нимфы и люди. Горное племя низкорослое, примерно две пяди. Саламандры длинные, узки и склоненные вперед. Их место пребывания и убежище находятся в их средах обитания, как уже было упомянуто выше.

Нимфы обитают в воде, в текущих ручьях и прочих подобных местах, так близко, что они хватают людей, которые переезжают вброд на коне или купаются в воде.

Горное племя имеет средой обитания горы, и там они строят свои хижины. Вот почему часто случается наткнуться в земле на чердак, своды и подобные строения высотой примерно в метр. Они были сооружены этим племенем в качестве убежища и жилищ. Водное племя делает то же самое в различных местах своей среды обитания. Знай также, что племя вулканов живет в горных пещерах.

Вот почему странные сооружения встречаются и обнаруживаются в подобных местах. Это их работа. Знай также и об огненном народе, чьи пронзительные крики, стук молотков и рабочие шумы можно слышать в вулканических горах. Это можно также услышать, когда превращается в пепел стихия. Ибо все эти вещи те же самые, как и у нас, но соответственно их тайному качеству.

Те, кто путешествует через дикие области, познает смысл подобных существ и обретает информацию. Там обнаруживаются эти существа. Они обнаруживаются в копиях поблизости от доброй руды и т. д., и в водах то же самое. А вулканы – поблизости от Этны.

Существует еще больше причудливых вещей касательно их монет, платежей и обычаев, рассказывать о которых было бы слишком долго в этой связи, но которые будут описаны в своем месте.

Трактат 3

Как они приходят к нам и становятся видимыми для нас

Все, что Бог сотворил, он открыл человеку и позволил предстать перед ним, так что человек имеет и приобретает знание обо всех явлениях этих творений. Так, Бог открыл дьявола человеку, чтобы человек знал о дьяволе. И он же представил духов и другие, еще менее возможные для человеческого восприятия предметы.

Небесных ангелов он также ниспослал человеку, чтобы человек мог действительно видеть, что Бог имеет в услужении ангелов. Такие откровения действительно случаются, но редко. Настолько часто, насколько это необходимо, чтобы верить и иметь веру в них.

То же самое случается с существами, о которых я здесь пишу. Они также являются. Не с той целью, чтобы они оставались, жили и смешивались с нами, но Бог позволяет им приходить к нам и быть с нами столь часто, сколь это необходимо, чтобы мы познакомились с ними и узнали, что Бог творит дивные вещи.

Когда Он посылает нам ангела, мы узнаем, что Писание говорит истинно о них. И раз уж мы знаем такое об одной вещи, мы знаем достаточно обо всем и навсегда, сколь долго продлится семя человека, так что нет необходимости являть подобные вещи каждый день.

И потому Бог также явил этих существ человеку, позволил им быть видимыми, иметь дело с людьми и разговаривать и так далее. Он сделал это не с тем, чтобы человек мог знать, что существуют такие существа в четырех стихиях, которые дивным образом предстают перед нашими очами, а с тем, чтобы мы хорошо узнали эти вещи.

Водное племя не только было воистину увидено человеком, но женилось на нем и рождало от него детей. Точно так же горное племя: не только было видимо, но люди говорили с ним, получали от него деньги, дары и подобные вещи.

То же самое случалось и с лесным племенем: люди видели их, имели с ними дело, гуляли с ними. Точно так же и с вулканами, которые являлись человеку и открывались по существу, каковы они были и что следовало понять о них всех.

И так много прошло перед человеком, что из этого он может извлечь и взять на вооружение истинную философию, рассматривающую творения Бога посредством света разума человека, который был дарован одному человеку из всех других творений.

Ибо подобное должно восприниматься подобным, поскольку человек есть дух и человек, вечное и смертное. Из этого разумно следует знание других вещей, а именно – что он единственный был создан Богом по подобию Бога. Так, человек не может философствовать в любое время о чем-нибудь, пока у него нет предмета.

Предмета, от которого отталкивается его рассудок и на чем он основывается.

Если такой человек одержим злым духом, он должен это знать и размышлять над тем, что это значит. Ибо не существует ничего, что остается сокрытым и не открывается. Все должно выйти наружу: творение, природа, дух, зло и добро снаружи и внутри, и все искусства, и все доктрины, учения и все, что было создано.

Иногда подобные вещи становятся явными только настолько, насколько они остались в памяти народной. Они по-прежнему сокровенны и не имеют широкой (всеобщей) известности. Так, известно, что человек никогда не становится столь же явным для других, сколь эти существа становятся явными для человека.

А именно нимфы становятся явными для нас, но не мы для них, за исключением того, что они говорят о нас в своем собственном мире, как говорил бы паломник, который побывал в чужих странах.

Они не нуждаются в таком восторге, который горное племя испытывает по отношению к нам. Ибо они имеют власть над человеком, но их мир не таков, чтобы они могли бы воспринять нас.

Человек телом не столь нежен, он грубоват телом, а его среда нежна, в то время как у них все наоборот. Вот почему они могут хорошо переносить нашу среду обитания, а мы не можем переносить их среду. Их стихия также есть в себе их среда обитания, что для нас может не быть средой. Так они являются нам, пребывают с нами, выходят замуж за нас, умирают с нами, а также вынашивают детей.

Теперь тот факт, что они будут раскрыты, равен Божественному повелению. Бог посылает нам ангела, представляет ему свое творение и затем опять забирает его прочь. И тем же самым образом эти существа представлены перед нашими глазами.

Так происходит с водным племенем. Они приходят к нам из своих вод, становятся известными, действуют и ведут с нами дела, возвращаются в свои воды, опять приходят – и все это для того, чтобы позволить человеку созерцать Божественные творения.

Теперь они люди, но только со стороны животной, без души. Из этого следует, что они выходят замуж за мужчин. Водная женщина берет в мужья человека от Адама, ведет его хозяйство и дает рождение детям. О детях мы знаем, что они наследуют отцу.

Так как отец – человек от Адама, ребенку дается душа, и дитя становится как обычный человек, который имеет вечную душу. Более того, это также хорошо известно и должно быть принято во внимание, что такие женщины также получают души, выйдя замуж за людей, чтобы они были спасены перед Богом и спасены самим Богом, подобно другим женщинам.

Это было испытано многими способами, что они не вечны, но, когда они связаны браком с человеком, они становятся вечными, то есть наделяются душой, подобно человеку. Вы должны понимать это следующим образом: Бог сотворил их столь подобными человеку и столь напоминающими его, что ничто другое не может быть более похожим, и случилось чудо, что у них не было души.

Но когда они входят в союз с человеком, тогда этот союз дарует им душу. Так же, как союз, установленный Богом, который человек имеет с Богом и Бог с человеком, позволяет нам войти в царство Бога.

Если бы не было такого союза, какая польза была бы для нас в душе? Никакой. Но теперь есть такой союз с человеком, и поэтому душа на пользу человеку, иначе союз не имел бы смысла. Это демонстрируется также нимфами: они не имеют души, умирают, и ничего не остается от них, лишь зверь, пока они не войдут в союз с людьми, а тогда они получают душу.

И человек, который не состоит в союзе с Богом, точно подобен им. Итак, они демонстрируют, что они звери без человека, и, подобно им, человек без Божественного союза – ничто. Союз двух существ друг с другом может достичь столь многого, так как низший извлекает пользу из высшего и обретает его могущество.

Из этого следует, что они ухаживают за человеком и что они усердно и тайно ищут его. Язычник просит крещения и домогается его с тем, чтобы обрести свою душу и стать живым во Христе. Точно так же и они домогаются любви с человеком, чтобы быть в единении с людьми.

У них вся мудрость и разум суть вне качеств души. Через добродетель плода Адама они и их дети получают душу, свободу и силу, которая удерживает их и возносит к Богу.

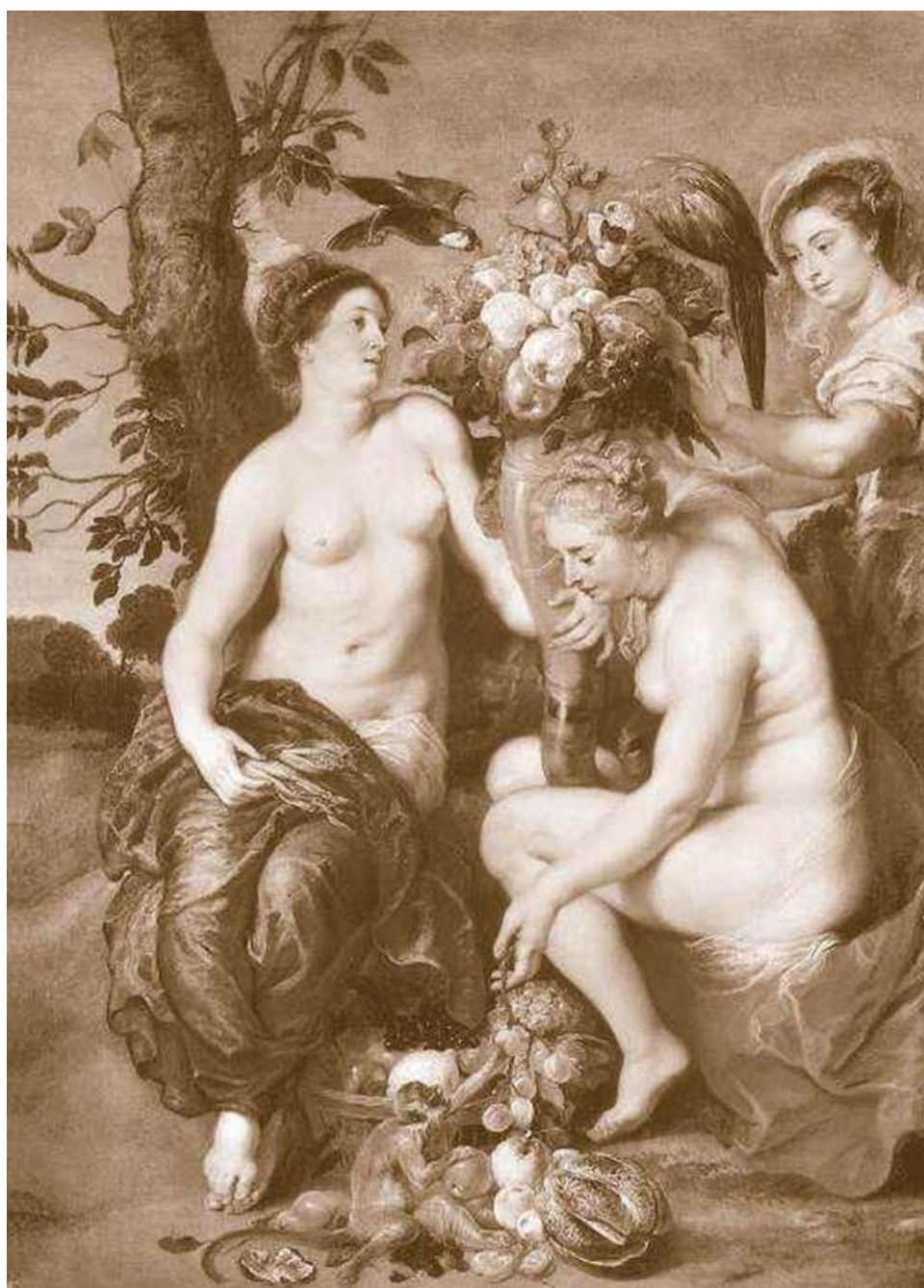
Следует также подумать о том, что Бог сделает с ними в конце мира, раз уж они столь близки человеку и должны рассматриваться как дикие люди точно так же, как мы говорим, что волк – это дикий пес, горный козел – это дикий козел и тому подобное.

Следует также знать, что не все из них могут выходить за нас замуж. Первыми идет водное племя – они самые близкие к нам. Следующим после них идет лесное племя, затем горный и земной народец, который, однако, редко сочетается браком с человеческим родом, а только обязан служить людям. Знай также, что эти два племени – земной народец и вулканы – считаются духами, а не тварями, и рассматриваются лишь как видения или как духи.

Ты должен знать, однако, что как только они являются, так они уже плоть и кровь, подобно другим людям, и вместе с тем они подвижны и быстры подобно духу, как уже говорилось в начале книги.

Они также знают все будущее, текущие и прошлые дела, которые не явные, но скрытые. В этом деле они могут служить человеку, защищать и предупреждать его, руководить им и тому подобное. Ибо они имеют рассудок общий с людьми (за исключением души). Они имеют знание и разум духа (за исключением Духа Святого в отношении Бога).

Таким образом, они высокоодаренные, и они знают и предупреждают, так что человек может узнать о таких вещах, и видеть их, и верить в существование таких творений. Для этой цели Бог позволил им являться человеку, чтобы он мог обрести знание и узнать, что Бог приводит в исполнение в подобных созданиях.

«Церера с двумя нимфами».

Художник Питер Пауль Рубенс. 1624 г.

«Каждый человек должен сам спасать свое тело и душу. Те, кто надеется, что их спасут другие, будут разочарованы».

(Парацельс)

О нимфах же говорится, что они приходят к нам из воды и сидят на берегах ручьев, где находится их обитель, где их видят, берут также, хватают и женятся на них, как мы уже сказали прежде. Лесной народ, однако, телесно грубее, чем они. Они не говорят.

То есть они не могут говорить, хотя у них есть языки и достаточно всего того, что необходимо для речи. В этом они отличаются от нимф, ибо нимфы могут говорить на языках разных стран; людское племя, однако, не может, но они могут быстро научиться.

Горные человечки наделены даром речи, как и нимфы, а вулканы ничего не говорят, хотя они могут говорить грубо и редко. Нимфы появляются, как уже было сказано прежде, в человеческой одежде, с человеческими чертами и желаниями.

Горное племя подобно людям, но не высокого роста, а низкого; иногда они достигают половины роста человека или около того, иногда больше.

Так же и таким же образом являются вулканы пламенные, с огнем во всех их чертах и одежде. Они те самые, о которых говорится: «огненный человек или дух проходит через дом»,

«там идет горящая душа» и т. п. Случается, что такие фигуры видны. Они также – языки пламени, которые часто наблюдаются в виде мерцающих огней на лугах и полях, бегущих по направлению друг к другу и один сквозь другой. Это вулканы, но их не найдешь живущими с людьми по причине их огненной природы.

Однако их часто можно обнаружить со старухами-ведьмами в услужении у последних. Следует также знать, что дьявол берет власть над ними точно так же, как он это делает с людьми, и ходит с ними, приводя их к ведьмам и доводя до многих других вещей, которые происходят, когда кем-то овладевает дьявол.

Но это займет слишком много времени, чтобы описать их здесь. Надлежит знать, однако, что есть некая опасность, сопряженная с огненным племенем, потому что всеми ими обладает и беснуется в них дьявол, что причиняет великий вред человеку.

Также знай, что он (дьявол) в равной мере берет власть и над горным народом, и таким образом заставляет их быть в услужении у него, и так же с лесным народом.

Его можно обнаружить в одержимых лесными сильфами и осмеливающимися делить ложе с женщинами, которые живут в лесных областях. Все они становятся как прокаженные, паршивыми и шелудивыми, и нет для них никакой помощи.

Когда же эти существа не во власти дьявола, они человечны и стремятся к союзу с людьми, как уже было упомянуто. Но они придерживаются образа поведения духов в том, как они исчезают. Тот, кто имеет женой нимфу, не должен позволять ей приближаться к какой бы то ни было воде или, по крайней мере, не наносить ей оскорблений, пока они у воды. А тот, кто имеет с собой горного человечка, не должен оскорблять его, особенно в местах, где они могут потеряться.

Они столь признательны человеку и столь крепко с ним связаны, что не могут уйти от него до тех пор, пока не будет на то причины, а это случается в местности, из которой они пришли. Если у кого-то жена, она не уйдет от него до тех пор, пока ее не побудят к этому в то время, когда они у воды. В противном случае она не исчезнет, и ее можно удержать при себе. Горные человечки также должны соблюдать свои обеты, когда они в услужении и дали поручительство.

Но следует также соблюдать обязательства, данные им, во всем, что их касается. Если обязанности соблюдаются как должно, они честны, постоянны и сосредоточены на своей работе.

И следует знать, что они в особенности преданы человеку и весьма склонны тратить деньги на него. Ибо горное племя имеет деньги, потому что они сами чеканят их. Вот как это следует понимать. Чего желает иметь дух, он имеет, а их желания и стремления таковы, что, когда горный человечек желает или хочет сумму денег, он имеет ее.

Так, они дают деньги многим людям в горных штольнях, чтобы принудить их уйти; они откупаются от них. Все это – Божественное повеление, чтобы так они являлись нам, и чтобы мы видели то, о чем трудно поверить по рассказам.

Человек – самое привязанное к земле из всех творений. То, что он должен иметь и чего желает, он должен сделать сам для себя, но он не обретает ничего одним лишь своим желанием и вожделением. Но те племена имеют то, в чем они нуждаются и чего желают. И никто из них ничего не делает для этого. Они обладают этим без труда.

Трактат 4

По мере того как мы подходим к концу нашего исследования, мы в достаточной степени обсудили насущные потребности этих существ, и как они приходят к человеку. Теперь надобно знать более того – об их исчезновении из людской среды и об их деяниях вместе с нами, о многих таких рассказах и историях, что случились с ними во множестве странных способов.

Во-первых, о тех из них, кто вышел замуж за людей и родил им детей. Когда их обижали мужа во время нахождения у воды, они попросту погружались в воду, и никто не мог их больше отыскать. Для мужа это – как если бы она утонула, потому что он никогда не увидит ее снова. И все же, хотя она канула в воду, он не может считать ее мертвой.

Она жива, и он не может брать другую жену. Если он сделал это, он расплатится своей жизнью и никогда не вернется в этот мир, ибо его брак не расторгнут, но по-прежнему сохраняет свою силу. Это то же самое, как и в случае, если жена сбежала. Она не развелась со своим мужем, а он не развелся с ней.

Это по-прежнему действительный брак, который не был расторгнут, и никто не может никогда его расторгнуть, пока длится жизнь. Когда она канула в воду и бросила мужа и детей, ее брак по-прежнему действителен, и она предстанет в Судный День с учетом ее брачного союза и обета. Душа не будет отнята или отделена от нее.

Она должна следовать за душой и придерживаться своего обета до самого конца. Несмотря на то что она остается водной женщиной и нимфой, она должна поступать, как того требуют душа и обет, который она дала, за исключением того случая, когда она разошлась со своим мужем и когда нет возврата, а он взял другую жену. Тогда она возвращается и приносит ему смерть, как случалось уже много раз.

Случается, что рождаются сирены. Они тоже водные женщины, но живут больше у воды, чем в воде.

Они не созданы в образе рыбы, но скорее подобны деве, но их внешний вид не совсем такой же, как у женщины. Они рожают не детей, но уродов, точно так же, как странное человеческое существо может родиться от двух нормальных родителей.

Я бы выразил это так: водное племя воспроизводится подобно людскому, но, когда случается, что они производят урода, эти уроды – сирены, что плавают по воде, ибо они отвергают их и не содержат их должным образом.

Вот почему они появляются во многих формах и облициях, как это происходит и является в случае со всеми уродами. Так, мы изумляемся не только водному племени, но и сиренам, у которых много странных черт и которые сильно отличаются от людей. Некоторые могут петь, некоторые могут свистеть в тростниковые флейты, некоторые могут и то, и другое.

«Водные монахи» также рождаются от нимф – это урод, который имеет облик монаха. Надо это знать, а именно что такие выросшие существа, которые сопоставимы с людьми и обнаруживаются в некоторых местах, происходят от людей, то есть они происходят от водного племени, земных человечков и подобных существ. Для правильного понимания этого предмета помни, что Бог проявляет странные вещи в своих творениях.

Это подобно тому, как и в случае с кометой. Рожденная от других звезд, комета есть не что иное, как новообразование, выходящее из ряда. То есть новообразование, которое имеет не природный путь, как должна иметь звезда, но с целью направлена Богом по другому пути. Вот почему комета имеет великую значимость.

Такую же значимость имеют и морские дива, и другие подобные вещи, которые происходят от водного племени. Они также суть такие кометы, которые Бог являет человеку с определенной целью, не без смысла и значимости. Нет необходимости писать об этом здесь.

Но это надо знать: великие вещи исходят от таких людей, которые должны быть великими зеркалами перед глазами человека.

Но любовь остыла во многих людях, и так они, всецело поглощенные извлечением пользы, личной выгоды, игрой в азартные игры, пьянством, не обращают внимания на знамения, на предметы, которые истолкованы этими существами, как если бы они говорили: смотрите на уродов, такими вы станете после смерти; остерегайтесь, будьте внимательны! Но ничего не делается по этому поводу.

В продолжение обсуждения этих существ знайте, что такие люди сходятся и собираются в одном месте, где они могли бы жить совместно и домогаться общения с мужчиной, ибо они любят его. Причина этого заключена в том, что плоть и кровь стремятся к плоти и крови.

В таких группах больше женщин, чем мужчин, вот почему они следуют за мужчинами, где бы им ни представился случай. Из таких людей образуется группа, которую называют «обитатели горы Венеры – Венусберга». Она состоит не из кого иного, как из вида нимф, сброшенных вместе в пещеру или отверстие их мира.

Но не в их собственной среде, а в среде человеческой. Знай о них то, что они достигают очень преклонного возраста, но ты не можешь заметить этого, потому что их внешность остается той же самой с самого начала и до конца, они так и умирают неизменившимися.

Венера была нимфой и ундиной, которая превосходила других и царствовала долгое время, но она умерла, а последующая Венера была не так одарена, как она. Она умерла с течением времени, и ее царство исчезло. Есть много сказаний о ней. Некоторые люди верят, что она будет жить до Судного Дня, подразумевая ее саму и ее семья.

Все эти существа предстанут перед Богом, распадутся и обретут окончание своего существования. Говорят, также, что те, кто приходят к ним, никогда не умрут. Но это неверно, ибо все существа обретают конец в смерти, и ничто не останется, ни они, ни другие племена; ничего нет без конца. Это благодаря семени все виды доживут до Судного Дня.

Есть история с другим началом. Она повествует о королеве, которая имела резиденцию там, на Венусберге, и провалилась под землю. Это была водная женщина, которая пребывала там. Она вошла в гору под прудом, который был над ней, в ее области.

Там она обрела пристанище, а для любви она построила галерею, чтобы она могла добраться до парней, а они к ней. Там случались такие странные вещи, что никто не был в состоянии рассказать об этих существах, каковы они были или откуда они взялись, пока это не кончилось. Это вполне возможно, что это могло бы случиться еще, если бы пришла другая нимфа, равная ей.

Не случается ли часто так, что есть мужчина, поразительно превосходящий других, а затем на многие годы нет никого, равного ему. Так, особое знамение было о нимфах, которые были названы в честь Венусберга, по идолу Невоздержанности. Много таких странных историй случалось на земле, но они были слишком презираемы.

Все же этого не следует делать, потому что ни одно подобное явление не случается без того, чтобы ему уделили великое внимание. Отсюда их не следует презирать. Нет нужды писать об этом здесь больше.

Существует еще истинная история о нимфе, жене фон Штауфенберга, которая сидела у дороги во всей своей красе и служила господину, которого она выбрала. Совершенно верно, что для богословов такое существо – дьявольский дух, но, определенно не для истинных богословов. Какое иное указание есть в Писании, более значимое, чем погружать все в зрелое понимание и суждение, исследовать все вещи и не отвергать ничего без предварительного исследования.

Становится вполне очевидным, что они имеют малое понимание этих существ. Короче, они именуют их дьяволами, хотя знают весьма мало о самом дьяволе.

Вы должны знать, что Бог позволяет случаться таким чудесам не для того, чтобы переменить нас всех на нимф или чтобы мы жили с ними, но с целью показать странные деяния Божественных творений, и чтобы мы увидели результат Его труда. Если бы это было дело дьявола, им можно было бы пренебречь, но это не так, ибо он не способен сделать такое, один лишь Бог способен.

Наша нимфа была водной женщиной. Она обещала выйти за фон Штауфенберга и также пребывала с ним, пока он не женился на другой женщине и стал принимать ее за дьявола.

Принимая ее за дьявола и считая ее таковой, он женился на другой женщине и, таким образом, нарушил данное ей обещание. Вот почему во время свадебного пира она дала ему знак через потолок, и тремя днями позже он был мертв.

Требуется великая опытность, чтобы рассудить подобные дела, ибо нарушение обета никогда не остается без кары, какова бы она ни была, чтобы поддержать честь и порядочность и воспрепятствовать другому злу и греху. Если бы она была духом, откуда бы она обрела плоть и кровь? Если бы она была дьяволом, куда бы она спрятала дьявольские отметины, которые всегда сопутствуют его делам?

Если это был дух, зачем ему понадобилось бы такое существование? Она была женщиной и нимфой, как мы уже описали их, женщиной чести, а не бесчестия, и вот почему она желала сохранить обязанности и преданность. Как только они не были соблюдены, она сама, по Божественному предопределению, наказала прелюбодея.

Ибо никакой судья не вынес бы приговора по ее иску, так как она не была от Адама. Так Бог даровал ей (возможность свершить) возмездие, соответствующее прелюбодеянию, и позволил ей быть самой судьей после того, как мир отверг ее как духа или дьявола. Случалось, много больше подобных вещей, которые оставлены в небрежении людьми, что плохо само по себе и является знаком великой тупости.

Нам следует равным образом уделить большое внимание Мелюзине, ибо и она была не тем, чем ее считали богословы, а нимфой. Однако это правда, что она была одержима злым духом, от которого она бы избавилась, если бы осталась до конца со своим мужем.

Ибо таков дьявол, который изменяет этих существ в иные обличия так же, как он поступает с ведьмами, превращая их в кошек, вурдалаков, собак и прочих. Это случилось и с ней, ибо она никогда не была свободна от колдовства, но принимала в нем участие. Ей приходилось становиться змеей по субботам. Это было ее обязательство перед дьяволом за то, что он помогал ей заполучить мужчину.

Иначе говоря, она была нимфой с плотью и кровью, плодovитой и хорошо сложенной для того, чтобы иметь детей.

Она пришла из мира нимф к людям на землю и жила там. Но из-за того, что суеверие соблазняет и досаждаёт всем существам, она ушла от своего племени в суеверном убеждении, в места, куда приходят совращенные люди, охваченные суеверными предрассудками и околдованные. Имейте в виду, что она оставалась той же самой змеей до конца своей жизни, и один Бог знает, как долго продолжалась ее жизнь.

Таким образом, эти существа являются нам предостережениями, чтобы дать нам понять, что мы на земле и что странными путями дьявол орудует нами и преследует нас в любом уголке света.

Ничто не скрыто от него, ни в глубинах моря, ни в центре земли, где он проводит время. Но, где бы мы ни находились, там есть и Бог, который воздаёт повсюду тем, кто принадлежит Ему. Однако глупо считать таких женщин духами или дьяволами на основании таких случаев и потому, что они не от Адама.

Это недооценка творений Божиих – считать, что они отвержены лишь потому, что содержат суеверия. Ведь ещё больше суеверий у Римской церкви, чем у всех этих женщин и ведьм. И, таким образом, это может быть предостережением, что, если суеверие превращает человека в змею, оно также может превратить его в дьявола. То есть если это случается с нимфами, это также случается с вами в Римской церкви. То есть вы тоже будете превращены в таких змей, вы, которые ныне милостивы и красивы, украшенные большими венцами и драгоценностями. В конце концов, вы станете змеей и драконом, как Мелюзина и другие из ее рода.

«Мелюзина».

Художник Юлиус Хобнер. 1844 г.

Мелюзина – фея из средневековых легенд, дух свежей воды в святых источниках и реках. Часто изображалась как женщина-змея или женщина-рыба. Выходит, замуж за смертного, поставив ему условием, чтобы он никогда не видел ее в зверином обличье. Когда он застает ее в таком виде, бросает его.

Поэтому обдумайте такие вещи тщательно и не будьте слепы со зрячими глазами и немы со здоровыми языками, особенно с тех пор, как вы не позволяете, чтобы вас именовали немymi и слепыми.

Трактат 5

О великанах (гигантах)

Далее вы должны знать, что есть еще два вида, которые относятся к видам нимф и пигмеев, а именно – вид великанов и вид карликов, которые не рождены от Адама. Хотя это факт, что святой Христофор был великаном, все же он получил рождение от человеческого семени, поэтому мы не станем писать о нем.

Но мы напишем о других великанах, о которых есть упоминания в историях Берна, Зигенотта, Хильбранта, Диттриха и прочих, а также о карлике Лаурине и других. Эти истории нередко отвергаются, но вы должны знать, что те самые люди, которые отвергают их, отвергают и гораздо более важные истины.

Они разрушают слово Христа и выпячивают самих себя. Они имеют много больше права пренебрегать вещами, которые случались в этой области знания, но их неверие все то же самое.

Великаны слишком сильны и слишком странны для нас. Они превыше нас, и поэтому мы склонны отрицать их существование и считать их духами. То же самое мы желаем проделать с Христом. Он также слишком силен для нас. И мы склонны поступить с ним, как с великанами, так чтобы не иметь никого, кто мог бы противостоять нам, или никого, кого нам следовало бы бояться.

Начало богословия – это просвещение человека. Он должен быть просвещенным во всех делах природы и должен познать их. Раз уж он имеет суждение об этих предметах, он не может воспринять Христа и Писание легко.

Но, по необходимости врожденного света, он должен оценить их выше и истолковать их шире, чем другие, которые не видят ничего, кроме букв. Вот почему слепые люди не должны прикасаться к Писанию, но только те, кто вырос при свете человека.

Остальные склонны становиться соблазнительями и еретиками. Вот почему изучайте и исследуйте опытным путем все, что подлежит изучению и опыту. А не ныряйте в Писание, совершая насилие над тем, что кажется недостоверным для ваших неопытных мозгов.

Итак, вы должны иметь знание об этих двух видах, великанах и карликах. Великаны происходят от лесного племени, а карлики – от земных человечков. Они уроды, подобно сиренам, происходящим от нимф. Так рождаются эти существа.

И хотя это случается редко, все же это случается столь часто и при таких чудесных обстоятельствах, что их существование хорошо известно и запоминается. Великаны и карлики странные по размерам и по силе. Нечего сказать, об их сходстве с видом родителей, потому что они не походят на свой вид, но суть уроды вне вида, из которого они произошли. И все же они не были рождены напрасно, но по Божественному повелению, чтобы означить нечто, и эта значимость не мала, но велика.

Отсюда следует, что достойно описания их происхождение, почему Бог дал им родиться от людей, по каким причинам. Нет необходимости обсуждать это здесь, когда мое намерение – лишь приоткрыть происхождение всех этих творений.

Нам придется рассказать, как странно и непривычно они выглядят, об историях и деяниях, что они совершили на земле. А также о том, как уроды, которых Бог создал с определенной целью, вымерли на земле без наследников своих тела и крови, так что как великаны, так и карлики исчезли и вымерли.

Во-первых, мы должны написать об их душе то, что мы можем выяснить на этот счет. Родители, от которых они были рождены, не имеют души, все же они человечны, как уже было сказано. Эти существа рождены от зверей, которые человечны. Из этого следует, что они не унаследовали души от своих родителей. Они монстры вдобавок, и это особенность их природы.

Из этих двух аргументов следует, что у них нет души, вопреки тому факту, что они нередко совершали добрые дела, были преданы друг другу и обладали качествами, обыкновенно связываемыми с душой.

Но точно так же, как попугай может говорить, и обезьяна может подражать человеку, и еще случаются многие подобные вещи, их врожденная природа в равной мере способна совершать и составлять такие вещи. Но то, что они должны иметь душу, невозможно заключить из этих фактов. Лишь Бог может наделить душой кого ни пожелает, может также дать душу этим племенам, как Он сделал для других.

Мы упоминали о союзе между человеком и Богом и о подобном союзе между нимфами и мужчинами. И все же они не были рождены ради души, но ради творения, в котором Бог признается самым дивным в своих творениях; не то чтобы Бог хотел, дабы души были у великанов, раз уж один человек подобен другому в царствии Божьем.

Вот почему я по-прежнему считаю их зверьми, чья душа мне неизвестна. И хотя они также совершили добрые дела, все же я не могу почувствовать, чтобы они искали спасения; в это было бы трудно поверить, но, скорее, они действовали как умные животные.

Поистине, если бы лиса или волк могли говорить, они бы не стали совершенно иными. Должно допускать в значительной мере возможность природного разума, что не служит той цели, которой служит тот, у кого есть душа.

Лесное, то есть воздушное, племя производит великанов, когда они сходятся вместе для сношений, точно так же как конъюнкция звезд производит комету, землетрясение или подобные происшествия. Когда такой урод должен родиться, он рождается, не следуя течению естества, но вопреки этим правилам, по особому Божественному провидению. Нет необходимости писать здесь об этом.

Итак, это лесное племя соединяется вместе и рождает уродов, но мы должны описать, каким образом и как.

Это невозможно понять иначе, как Божественные дело и волю, которые могут быть объяснены только по аналогии с астрономией, когда мы вспомним кометы и сотворение вещей, которые суть не закономерное течение естества, но которые все же сотворены Создателем, такие как землетрясения и подобные происшествия. Они приходят и затем не являются долгое время. Так же мы должны понимать и великанов.

Они произведены тем же путем, созвездием, которое среди людей, а не на небесах, ибо небеса никак не связаны с сотворением монстров, таких как эти. Люди не касаются небес в их созвездии, хотя все они живут под небом, и их судьбы определяются им, но они имеют тело и другую среду обитания. Вот почему небеса не могут повлиять на них, ибо они не сочетаются.

Но если вы можете понять естественный ход небес, вы сможете понять также и отдельное явление, его подъем, смерть и падение. Каждый должен знать, что, если среди нас рожден особенно высокий или очень маленький человек, это не должно быть приписано небесам, но собственному течению естества. Нет необходимости писать здесь об этом.

О карликах вы должны знать, что они рождены от земных человечков в горах. Отсюда следует, что они не так высоки, как великаны, но в той же пропорции меньше, в какой земной народец меньше лесного племени. Они такие же уроды, как и великаны, а их рождение должно понимать таким же самым образом.

Так что мы должны высоко оценить слова Иоанна Крестителя, который сказал евреям: «И не думайте говорить сами себе, что так как вы дети Авраама, то можете противостоять Богу и оказывать открытое неповиновение Ему, как если бы вы были не Его собственный народ, а Он был бы ничем, если бы Он не смог создать других людей.

Ибо я говорю вам, что Бог способен произвести людей из этих камней». Это следует также понимать в том смысле, что, хотя мы от Адама, все же есть племена, которые не от Адама, такие как великаны и карлики, которые крупнее и сильнее нас.

Это также означает, что, если вы не будете исполнять честно свое дело, Бог может искоренить вас и оставить всех вас высыхать, подобно плодам на дереве, и создать после этого другое племя. Если ему было возможно сотворить Адама и его детей из глины, так же возможно для Него сотворить другие племена без глины, таких как нимф, великанов и другие подобные, и населить, и поддерживать свой мир ими.

Так, они являются предупреждением, что мы не единственные и не можем осилить Бога. Если Он может сотворить одну вещь, Он также может создать и другую. Если Он может создать человека высотой в семь стоп, Он также может сделать его высотой в двадцать или тридцать стоп. Это очевидно в случае с великанами и подобными существами, что все они являются предостережениями, чтобы заставить нас осознать, что Бог – Господь, который может создавать вещи и наделять существо душой одним лишь Своим дыханием.

Приближаясь к заключению главы, скажу вам: знайте, что такие люди, как великаны и карлики, могут сделать женщин от Адама беременными, потому что подобное стремится к подобному, и природа может это позволить.

Но все же вы должны знать, что уроды бесплодны, хотя они монстры только в отношении их силы и размера; но сложены неплохо. Но им доступно только одно семя, то есть они не достигают третьего, четвертого и дальнейших поколений. Знайте также, что, когда они сходятся с человеческим видом, результат неясен.

Если ребенок телом выйдет в мать, он попадет в ее вид; если нет, он становится зверем, подобно отцу. Невозможно ему стать смешанным существом потому, что семя одного из двух всегда возобладает. Иначе выходит, что оба становятся единым семенем, но не в данном случае.

И если это было одно семя, оно должно быть приписано одному из партнеров, тому, кто дает душу. В других философских трактатах сказано больше об этом предмете, и нет необходимости пересказывать это здесь. Их вид, однако, вымер, и они не оставили потомков, чтобы заместить их место.

Кометы подобным образом не оставляют семени после себя, но приходят и уходят по временам вперед и назад, а по временам снизу-вверх, совершенно внезапно, и затем исчезают.

Трактат 6

О причинах подобных существ

Теперь, когда нам следует поразмыслить в терминах натурфилософии о причинах этих существ, мы должны помнить факты, все положения, многие из которых обсуждались в предыдущих трактатах. Нам нет нужды повторять их здесь снова. Следующие причины, которые могут быть исследованы, таковы: Бог приставил опекунов к природе для всех вещей, и Он не оставил ничего без присмотра.

Так, гномы, пигмеи и манны присматривают за сокровищами земли, металлами и подобными богатствами. Там, где они, есть огромные сокровища в величайшем количестве. Они оберегаются этим племенем, хранятся скрытыми и потаенными так, что их невозможно отыскать до тех пор, пока не пришло время для этого.

Когда они обнаруживаются, люди говорят: «В стародавние времена были здесь горные человечки, земляной народец, но теперь они ушли». Это означает, что теперь пришло время открыть местонахождение сокровища. Сокровища земли распределены таким образом, что металлы (серебро, золото, железо и проч.) обнаруживались от начала мира и до сих пор обнаруживаются время от времени.

Они оберегаются и охраняются этими людьми так, чтобы они не были обнаружены все сразу, но одно за другим, время от времени, ныне в этой стране, завтра – в другой. Поэтому копи перемещаются с течением времени из страны в страну и распределяются от первого дня до последнего. То же самое приложимо и к огненному племени.

Они также являются опекунами очагов, в которых они живут. В этих местах те сокровища, которые оберегаются другими, плавятся, обрабатываются и доводятся до готовности. Когда огонь иссякает, попечение переходит к земным человечкам. А после охраны земного народца сокровища открываются.

То же самое и с воздушным племенем.

Они оберегают камни, созданные огненным племенем, которые лежат на поверхности и, помещенные на то место, которому они принадлежат, попадают в руки людей. Они оберегают их, пока не пришло время. И где бы ни были сокровища, такие племена всегда поблизости. Это спрятанные сокровища, которые еще не должны быть открыты. Раз уж они опекуны подобных вещей, мы можем хорошо понять, что такие охранники не наделены душой, но все же подобны людям и похожи на людей.

Нимфы в воде – хранительницы великих водных сокровищ, которые лежат в море и прочих водах, которые также были выплавлены и выкованы огненным племенем. Поэтому общепринято, что где есть нимфы, там находятся значительные сокровища и минералы и подобные предметы, которые они оберегают. Это очевидно во всех отношениях.

Побудительная причина существования сирен, великанов, карликов, а также блуждающих огоньков, которые суть уроды огненного племени, та, что они предвещают и предсказывают нечто новое. Они не несут охраны, но означают, что неудача грозит людям.

Так, когда видны блуждающие огоньки, это означает неминуемый упадок страны, то есть обыкновенно знаменует разрушение монархии и подобные вещи.

Так и великаны означают неминуемое великое разрушение страны и земли или некое иное, столь же великое бедствие.

Карлики означают великую нищету среди многих частей народа.

Сирены знаменуют падение князей и господ, возникновение религиозных сект или фракционных раздоров.

Ибо Бог хочет, чтобы мы были одной сущности. То, что противится этому, он разбивает. А когда этому суждено случиться, являются знамения. Эти существа – такие знамения, как уже было сказано, но не только они одни; есть еще много больше.

Вы должны знать, что такие знамения все время изменяются. Они не являются одним и тем же путем, но скрыты от наших глаз. И наконец, последняя причина нам неизвестна. Но когда приблизится конец света, тогда все вещи будут открыты, от малейшей до величайшей, от первой и до последней. Чем каждая вещь была и что она есть, почему она стояла там и почему исчезла, по каким причинам, и каково было ее значение. И все, что есть в мире, будет разоблачено и выйдет на свет.

Тогда лжеученые будут разоблачены, те, кто высокообразованны лишь по званию, но ничего не знают по опыту. Тогда истинные ученые и те, которые лишь болтуны, будут распознаны, каковы они на самом деле, те, кто писал правдиво, и те, кто торговал ложью, глубокие и мелкие умы. И каждому будет отмерено, согласно его усердию, честному намерению и правдивости.

В том месте не всякий будет или останется магистром, или даже доктором, потому что там будут отделены плевелы от зерна и отруби от пшеницы. Тот, кто ныне громко вопиет, будет утешен, а тот, кто ныне пересчитывает страницы, лишен будет своих перьев для письма.

И все вещи откроются до наступления дня Страшного Суда, повелевая, чтобы это было обнаружено обо всех ученых, от прошлого до того самого дня, – кто обладал знанием, а кто нет, чьи писания были правильны, а чьи неверны. Ныне, в мое время, это еще неизвестно.

В те дни будут благословенны те люди, чей разум будет открыт, ибо то, что они произвели на свет, будет открыто всему народу, как если бы это было написано у них на лбу.

Я также выношу свои писания на суд в то время и прошу, чтобы ничто не было утаено. Так это будет, ибо Бог даст свету проявиться, то есть каждый увидит, как он сиял.

Перевод А.В. Трояновского

